

М. Н.

КЕДРОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Еще в 1934 году К. С. Станиславский писал В. И. Чехмировичу-Данченко: «О Кедрове я высокого мнения — он подлинный художник и твердый человек». Принципиальность этой оценки тем более очевидна, что тогда, в середине 30-х годов, нелегко было предсказать, какой значительной окажется роль Кедрова в судьбе послевоенного Художественного театра. Он мало чем выделялся в ту пору из среды своих одаренных ровесников. Не жадный к ролям, хоть и до педантизма тщательный в работе над ними, он был хорош во всех спектаклях, где его занимали. В каждой, даже самой маленькой роли, Кедров изучал и отшлифовывал все грани образа, начиная от жестов, точных и верных, и кончая любой интонацией. Уже тогда были заметны

черты, определившие впоследствии Кедрова-режиссера. Это — четкость творческого замысла, ясная логика действия, умение подчинить оттенки чувств и мыслей героя главному в образе, определенность взгляда на свои сценические задачи.

Придя в 1922 году во Вторую студию МХАТ из Школы живописи, ваяния и зодчества, Кедров лепил фигуры своих героев и размещал их в сценическом пространстве, как это мог бы сделать только скульптор. В его работах была редкая для молодого актера законченность: никаких черновиков, бесконтрольно предъявляемых труппе, наброски исключались. Форма продумана, мир образа психологически завершен. «Кедров мог бы играть без слов: это — художник действия, в котором раскрывается характер, обнаруживаются чувства, вскрываются мысли действующего лица», — писал о нем критик С. Дурьлин.

Природа актерского дарования Кедрова определяется своеобразием Кедрова-человека. Оставаясь внешне невозмутимым, «закрытым», он умеет, однако, поведать зрителю, в чем страсть того или иного на вид спокойного человека, чем он захвачен в жизни, во что верует. Никого не удивляло, что именно Син Бин-у, маленький китаец-разведчик из пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69», ложился на насыпь, преграждая путь вражескому бронепоезду, что ничтожный поп Иона в пьесе Л. Леонова «Унтиловск» на поверку оказывался нежным отцом, что мужичок-простачок Квасов из «Хлеба» В. Киршона вставал во главе кулацкого заговора.

Кедров был введен на роль Захара Бардина во «Врагах» после Качалова, на роль Каренина — после Хмелева. И здесь он нашел свое яркое действие, в обоих случаях оказавшись жестче первых исполнителей.

Когда в 1937 году МХАТ приступил к работе над «Тартюфом» Мольера, К. С. Станиславский поручил главную роль М. Н. Кедрову. Смерть прервала работу Станиславского. Ученики решили продолжить и достойно завершить дело, начатое великим учителем. Режиссером спектакля стал Кедров. «Тартюф» — последняя актерская работа Михаила Николаевича и первая его режиссерская победа.

Вехами его творческого режиссерского пути явились спектакли: «Глубокая разведка» А. Крона, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Третья патетическая» Н. Погодина и, наконец, его последняя работа — «Ревизор» Н. Гоголя.

Ближайший ученик Станиславского, превосходный актер, педагог, ведущий режиссер МХАТ, с 1946 года возглавляющий его творческий коллектив, народный артист СССР, М. Н. Кедров является одним из крупнейших мастеров советского театра. Передачу, посвященную его творчеству, вы услышите 21 ДЕКАБРЯ в 19 ч 20 м. по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ.

Радио "Где-где"
1960